

Вот так они издеваются над законом

Юрия Шмидт адвокат Михаила Ходорковского об истории ЮКОСа, новом деле Ходорковского и Лебедева, сути выдвигаемых обвинений и нарушениях, которые допускает прокуратура:

Власть и в российских, и в западных средствах массовой информации преподносит ситуацию весьма своеобразным образом: дескать, в 90-е годы великолепно работает народное хозяйство новой России, нефтяные компании качают нефть, все получают зарплату, техника в полном порядке, и основные фонды не изношены. Все отлично. И вдруг государство, в лице так называемых демократов, которые, как известно, представляют интересы исключительно «мировой закулисы», решает эти замечательные предприятия передать в руки нехороших людей – олигархов. Так, в частности, случилось с ЮКОСом.

Вот эту откровенную ложь нам пытаются втемяшить, полагая, что в России многие уже не помнят, что происходило в начале и середине 90-х годов, не помнят, в каком состоянии находилась экономика и добывающие отрасли. Не помнят о том, что в наследство от Советской власти нам досталась сплошная разруха. Российские издания почти дословно повторяют текст обвинения, говоря о том, какими некрасивыми путями Ходорковский и его компаньоны приобрели замечательную компанию ЮКОС, как лакомый кусок государственной собственности перешел в частные руки и, вместо того чтобы приносить доход государству, стал приносить баснословные прибыли коварным людям. Правда, прямо ворами их все-таки не называют, но про известные залоговые аукционы говорят именно так: что это были абсолютно мошеннические операции по отъему собственности у государства.

Так вот, я хочу ответить тем, кого в этом зале, скорее всего, нет. Что когда государство было вынуждено избавляться от принадлежащей ему собственности, приобретенной Ходорковским ЮКОС ничего, кроме убытков, не приносил. Не говоря уже о том, что этот актив был обременен огромными долгами по заработной плате, добыча нефти упала в несколько раз, добывающая и перерабатывающая техника была изношена и нуждалась даже не в ремонте, а в замене. Вот такую компанию приобрел Ходорковский. Нужно сказать, что тогда руководство с радостью отдавало в частные руки многие компании (не только нефтяные), потому что люди, выступавшие инициаторами приватизации, отдавали себе отчет в том, что государство со своей плановой системой уже не может ни с чем справиться и только эффективные собственники – люди, наделенные умом, талантом, энергией и совершенно другим отношением к тому, что они приобрели — сумеют вытащить из разрухи эти практически до основания разваленные компании. Что за несколько лет и случилось. Причем я, как человек, участвующий уже не в первом деле Михаила Ходорковского, могу сказать, что в течение долгого времени практически никаких дивидендов акционеры не получали и вся прибыль, которую им удавалось выжать из компании, уходила на реинвестиции, на то, чтобы обновить оборудование, на геологическую разведку, на погашение долга по заработной плате.

И вот за несколько лет, как это бывает, когда за дело возьмутся действительно заинтересованные люди, компания стала приносить доход, стала лучшей в России. И

Показатели, которыми мы располагаем, совершенно определенно говорят, что за все 90-е годы именно ЮКОС добился самой низкой себестоимости продукции, именно ЮКОС платил самые высокие налоги с тонны добываемой нефти, именно ЮКОС создал систему учета, которая соответствовала мировым стандартам и позволяла показывать реальную прибыль и практически не скрывать полученного в результате производственной деятельности. В итоге за несколько лет объем добычи нефти вырос в несколько раз, и вся прибыль была известна.

Сегодня государство в лице Генпрокуратуры заявляет, что вся прибыль компании за несколько лет – была украдена. Причем когда мы начинаем указанные в обвинении суммы переводить в тонны нефти, получается, что украдено где-то на четыре миллиона нефти больше, чем фактически добыто. Но с цифрами у них всегда было плохо, они даже не заботятся о том, чтобы формально свести концы с концами. Понятно, что все эти обвинения были специально сконструированы — и для внутреннего употребления, и для Запада, и для суда. Цель совершенно ясна – создать образ хищников, образ людей, которые работали исключительно на свое благо, не думая ни о чем, кроме как о личном обогащении.

Так уж получилось, что и второе дело против так называемых олигархов возбудили ни против кого-то третьего, четвертого, а опять против Ходорковского и Лебедева. Вероятно, причин можно назвать несколько. Но одна из них, очевидно, та, что эти люди за годы испытаний не сломались, даже, если такое возможно, стали еще крепче. Они презирают эту власть, которая предъявляет им очередное голословное обвинение и... они выдержат. Они понимают, что многие люди считают их своими маяками. Как я говорю Михаилу Борисовичу: «Вы уже не человек – вы функция». Я рад и горд тем, что имею возможность общаться с ним и свой скромный труд, к сожалению, малоэффективный, положить на то, чтобы каким-то образом ему помочь.

Второе, о чем я хотел сказать – любому нормальному человеку понятно, что сегодняшнюю судьбу Лебедева и Ходорковского (как и в прошлом деле) определяли не Генеральные прокуроры (сначала Устинов, потом Чайка), не судьи – их судьба решается в Кремле. Предполагаю, что лично господином Путиным, хотя не без помощи его друзей, советников, как говорят знающие люди, еще и деловых партнеров. Обращает на себя внимание трогательное единство прокуратуры и суда. Вот маленький пример: в Чите на 7 февраля было назначено рассмотрение ходатайства прокуратуры об избрании для Ходорковского меры пресечения, как объявил следователь, дело должно было слушаться в следственном изоляторе. С утра мой коллега приходит в суд, чтобы почитать материалы, и, прощаясь с судьей, говорит: «Значит, мы встречаемся в два часа в следственном изоляторе». На что судья ему отвечает: «Нет. Я еще не знаю, где будет слушаться дело. Вы позвоните мне около часу дня. Я вам скажу». Вы понимаете, о чем я говорю? Судья, независимый судья, который и должен решать, где, как и когда будет рассматриваться дело, не просто готова согласиться с рассмотрением дела в СИЗО, но она даже не знает, где будет рассматриваться дело. Я спросил у своего коллеги: «А ты не задал вопрос: а кто вам позвонит и скажет, где будет рассматриваться дело?»

Это не единственный пример: 10 января адвокаты Лебедева и Ходорковского подали жалобу в Басманный суд на незаконное этапирование их подзащитных в Читу. С нашей точки зрения, абсолютно незаконное этапирование, грубейшее нарушение прав человека. Жалобы, поданные в рамках 125-й статьи Уголовно-процессуального кодекса, должны рассматриваться в сокращенный пятидневный срок. Ну для начала моя жалоба потерялась. И это уже не в первый раз! Вы знаете, когда отправляешь специальной почтой, получаешь расписку о получении, а потом звонишь в суд, и тебе говорят, мы вашу жалобу не получали. Один раз может быть какое-то недоразумение, второй – понимаешь, что недоразумения случаются почему-то только с документами Ходорковского. Третий раз, когда теряют жалобу – просто не остается цензурных слов для комментариев. Но жалоба нашлась. Ровно через три недели, когда уже было назначено рассмотрение ходатайства прокурора об избрании меры пресечения. То есть когда жалоба на незаконное этапирование практически лишилась смысла. Тем не менее, мне было любопытно, что с ней будет дальше. И вот я получаю извещение, что жалоба Лебедева назначена к рассмотрению на 28 февраля, жалоба Ходорковского на 5 марта. 28 февраля адвокат Лебедева, явившись в суд, узнает, что судья очень занят, так занят, что рассматривать дело сможет только 26 марта. Сегодня я, уже с новой жалобой, прихожу в Басманный суд и тоже выясняю, что назначенное на 5 марта рассмотрение жалобы в связи с занятостью судьи также переносится на 26 марта. Вот так. Нарушение срока с пяти дней до семидесяти пяти – это, естественно, не инициатива суда, понятно, откуда эта инициатива исходит.

Когда стало известно, что Ходорковского отправили в Краснокаменск, а Лебедева в Харп, мы, естественно подали жалобу, потому что есть Уголовно-исполнительный кодекс, в котором четко прописано, что лица должны отбывать наказание либо по месту жительства, либо по месту суда. В отношении Лебедева и Ходорковского и то и другое совпадало – да, в Москве колоний нет, но они есть в Подмосковье. В законе говорится, что если колонии соответствующего режима в регионе, где проходил суд или жил подсудимый, нет, то он должен быть отправлен в колонию соответствующего вида в ближайшем регионе. Но два года назад господин Калинин, глава Федеральной службы исполнения наказаний, прилюдно нагло врал, что во всех колониях общего режима РФ, числом 230, нет ни одного места ближе, чем Харп для Лебедева и Краснокаменск для Ходорковского.

Суд по нашим жалобам превратили в цирк. Мы нашли текст выступления Юрия Чайки в Государственной думе, когда он еще был министром, в котором он говорит, что во время отправления Лебедева и Ходорковского существовало 154 758 вакантных мест в колониях. Мы представили это выступление в суд – суд пишет решение: да, министр Чайка действительно сказал, что имеются вакантные места, но адвокаты не доказали, сколько из этих мест было в колониях общего режима. Я, кстати, обращался к уполномоченному по правам человека Владимиру Петровичу Лукину с просьбой, чтобы он послал запрос по этому поводу от своего имени. «Ну кто же мне ответит на мой запрос?» — сказал Владимир Петрович. Это, заметьте, уполномоченный по правам человека.

Теперь Чита. Откуда она вообще взялась. По закону предварительное расследование осуществляется по

месту совершения преступления, если преступлений совершено несколько, то предварительное расследование осуществляется по месту совершения наиболее тяжкого из них. В законе есть одно исключение, разрешающее для полноты соблюдения процессуальных сроков проводить расследование по месту фактического нахождения обвиняемого. Бывают ситуации, когда человек готовит преступление в одном месте, там есть доказательства, там его задержали, а само преступление совершил в другом – тогда это действительно целесообразно. Что происходит в нашем случае?

Ходорковский находится в Краснокаменске, Лебедев – в Харпе, за несколько дней до Нового года, это тоже особого рода садизм, они переводятся в Читу для следственных действий. Перед Новым годом адвокаты приезжают в Читу, и что там происходит? Да ничего не происходит. Приезжают десять следователей прокуратуры, и три дня, которые мы там находимся, нам предъявляют абсолютно несущественные документы, а потом на 10 дней (ведь праздники) объявляют перерыв. Кроме как желанием поиздеваться над подследственными и адвокатами, ничем другим не объяснить. Доходит до абсолютно паскудных мелочей: в Новый год традиционно заключенным переносят отбой на час ночи, чтобы люди могли встретить праздник, посмотреть концерт, послушать речь горячо любимого президента, так и было в читинском СИЗО. Во всех камерах, кроме двух: в которых находились Лебедев и Ходорковский, там отбой объявили в 10 часов, как в обычные дни.

Итак, сидим в Чите, ждем постановления об избрании меры пресечения, но мера пресечения избирается по месту производства предварительного следствия, а предварительное следствие по закону, как я уже сказал, не может проводиться в Чите ни при каких условиях. И в тот самый день, когда составляется ходатайство об избрании меры пресечения, заместитель Генпрокурора приносит в читинский суд постановление об избрании города Читы местом предварительного расследования. На каком основании? Потому что там находятся обвиняемые. Он их сам туда привез, а потом по месту нахождения обвиняемых определяет место предварительного следствия в целях объективности и соблюдения уголовно-процессуальных сроков следствия.

Три с половиной года следствие проходило в Москве, а за две недели до его окончания заместитель Генерального прокурора решил, что в целях полноты и объективности следствие нужно проводить в Чите. А что же тогда было три с половиной года? Следствие было не объективным, не полным? Вот так они издеваются над законом.

Мне точно известно, что существует установка Кремля – прогнать это дело как можно в более быстром темпе и завершить его до выборов в Государственную думу. Суды у нас могут являть чудеса скорости — это ни для кого не секрет. Недавно я перечитывал дело Дрейфуса и обратил внимание на то, что Генеральный прокурор поблагодарил судей за скорость — за 6 месяцев они сумели изучить аж 7 томов уголовного дела Дрейфуса. Как всем известно, Московский городской суд за семь дней сумел изучить 500 томов уголовного дела Ходорковского. Так что возможности нашего правосудия безграничны.

В заключение хочу прокомментировать один очень показательный факт. Вот передо мной лежит распечатка с сайта Pravda.ru. Я думаю это «слив», потому что нам, адвокатам, пока еще не известно, где будет проходить рассмотрение дела. Для того чтобы не только следствие, но и суд проходил в Чите, надо изменить как минимум две статьи УК. В законе четко сказано, что судебное рассмотрение невозможно нигде, кроме как по месту совершения преступления. Две статьи. Интересно, наша Дума согласится эти статьи изменить? Так вот сайт Pravda.ru пишет: «Но адвокат Юрий Шмидт почему-то убежден, что провести в Чите "честный, объективный процесс и обеспечить даже формальное соблюдение прав обвиняемых будет просто невозможно", зато в суд в Москве "самым благотворным образом" отразится на соблюдении процессуальных сроков, поскольку займет значительно меньше времени. Снова расчет на простодушие читателя, неискушенного в судебных процедурах. Всякому журналисту, кто хоть раз посещал уголовные процессы в Мосгорсуде, хорошо известно, что слушания дел здесь никогда не начинаются раньше 11 часов утра, да и заканчиваются, как правило, не позже 16.00. Это не столичное сибаритство. Причина проста: пока заступит утренняя смена конвоя, традиционно именуемая «воронком», машина попадает в самую гущу пробок, пробиться через которые «мигалки» помогают слабо...» И далее в том же духе. Понятно? Забота о подсудимых – в Чите не будет пробок! А адвокаты, оказывается, говоря, что в Чите дело рассматривать плохо, пекутся о своих шкурных интересах. Не хочется им в Читу летать. Да, не хочется. Кстати говоря, обвинение, скорее всего, привлечет по этому делу не менее двух десятков свидетелей – и всех их будут за казенный счет возить в Читу, размещать в гостиницах и т.д. Но кто ведет счет, когда нужно свести счеты с Лебедевым и Ходорковским. А проверить все в городе, удаленном от Москвы на шесть часовых поясов, за 7 тысяч километров, в отсутствие журналистов, особенно иностранных, в отсутствие общественного контроля – значительно проще и удобнее.

И главное, защита тоже намерена привести в суд и свидетелей и экспертов. Если мы в Москве можем вызвать свидетеля и суд не вправе отказать, то кого мы привезем в Читу? И кто поедет в Читу? Во всяком случае, пять человек, с которыми я говорил, сказали, что в Читу не поедут. Причем это было еще до того, как случилась безобразная история с задержанием адвокатов в аэропорту.

Вот как будут обеспечены права обвиняемых при рассмотрении этого дела. Я не удивлюсь, если Читу через какое-то время вообще объявят закрытой территорией. Можно там, например, начать стоять космодром, вместо Байконура. И тогда вообще закрыть город для прессы, для наблюдателей.

Речь произнесена Юрием Шмидтом 1 марта 2007 на собрании общественности в Центральном доме журналистов

Автор: Юрий Шмидт © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2084 06.03.2007, 13:13 ↗ 121

URL: <https://babr24.com/?ADE=36415> Bytes: 15390 / 15390 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)